

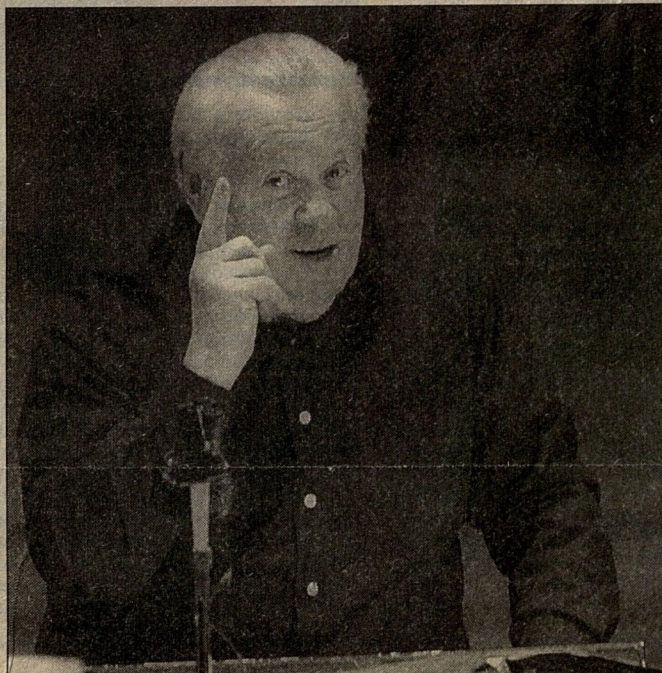
Давай сделаем это по-быстрому

История о том, как де Флигер захотел стать Вагнером

Мария БАБАЛОВА,
«Новые Известия»

Почти каждая опера Рихарда Вагнера идет никак не меньше трех часов. В теперешнюю эпоху тотального ускорения жизни подобный по продолжительности поход в театр — событие, для большинства людей трудно реализуемое. И, похоже, руководствуясь именно этим прозаическим соображением, голландец Хенк де Флигер, исполнитель на ударных инструментах Филармонического оркестра Нидерландского радио, без всяких мук скромности сделал свой дайджест вагнеровской музыки.

Вагнер, наверное, просто убил бы голландца, решившего не только спрессовать его эпическую тетралогия «Кольцо нибелунга» («Золото Рейна», «Валькирия», «Зигфрид», «Гибель богов») и литургического «Парсифаля», но и переклассифицировать их. Однако, очевидно, страшный суд — это не то, чего боится де Флигер. Он не дрогнувшей рукой из двадцати часов суммарного звучания музыки синтезировал две часовые фантазии для симфонического оркестра без вокальных партий. «Сочинением» голландца был заинтригован великий русский дирижер Евгений Светланов и уже не один раз его исполнял. Сначала на родине автора, в Нидерландах, потом в Пе-



ИТАР-ТАСС. БОРИС КАВАШКИН

Евгений Светланов: лукавство во спасение голландца.

Новые Известия — 1001-2 марта — с. 7.
тербурге. Ныне настал черед Москвы.

В Большом зале консерватории не было ни одного свободного места: если за дирижерским пультом

Евгений Светланов, да еще в роли командующего Российским национальным оркестром, то аншлаг — вещь неизбежная при любом репертуаре.

Но если кто-нибудь из публики решился подобным fast-food удалить свой вагнеровский голод, то он жестоко просчитался. Вместо мощного, насыщенного драматизмом «Кольца» стараниями де Флигера было получено томительное, будто через запятую, без всякого смысла и чувства перечисление вагнеровских кульминаций с несусальной доминантой ударных и нарастанием tutti каждые двадцать — тридцать секунд. Сложнейшая и тончайшая вагнеровская система формирования и переклички множества лейтмотивов была безвозвратно похоронена бравым голландцем. Из «Парсифаля» получилось нечто более соизмеримое с логикой Вагнера, но вязкое и тягучее, как глицириновый ручеек, и куда более долгое по ощущениям, чем пять часов оригинальной вагнеровской партитуры. Таким образом, по скуке обе фантазии оказались равны друг другу. А из де Флигера не вышло даже талантливого плагиатора. Только лишь занудный графоман от музыки, чьи дайджесты напоминают фальшивку.

Скупой, но волевой дирижерский жест Светланова побуждал оркестр к очень качественному звучанию, которое лишь подчеркивало композиторскую беспомощность де Флигера, и выдавал жадлу маэстро по подлинному Вагнеру, утоляемую голландской подделкой.